К ВОПРОСУ О ДАЧЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Е.П. Чуприна, аспирантка кафедры криминалистики Белорусского государственного университета

В статье дается критический анализ существующей в специальной литературе точки зрения о необходимости предоставления экспертному учреждению права дачи заключения от своего имени. Одновременно комментируются отдельные статьи ныне действующих УПК Республики Беларусь и Российской Федерации и вносятся предложения по совершенствованию норм законодательства, регламентирующих производство экспертизы в уголовном процессе, в целях решения проблемы обеспечения права некоторых участников процесса на отвод эксперта и проблемы низкого качества экспертиз, проводимых вне экспертных учреждений.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, субъектом экспертной деятельности может быть только физическое лицо (эксперт). Так, согласно ч.1 ст.236 УПК Республики Беларусь, «после проведения исследования с учетом его результатов эксперт (эксперты) от своего имени составляет заключение...» [разрядка наша – Е. Ч.].

Правильность установленного в приведенной статье порядка вытекает из сущности самого заключения эксперта. Как известно, заключение эксперта является непосредственным отражением его внутреннего убеждения, которое базируется на оценке результатов проведенного им исследования в соответствии со специальными знаниями, которыми он обладает [3, с. 228, 233].

Однако в юридической литературе была высказана и другая точка зрения по этому вопросу. Речь идет о тех авторах, которые выступили с предложением наделить экспертные учреждения правом дачи заключения от своего имени, т.е. от имени юридического лица. Среди них – А.И. Винберг, А.Р. Белкин, Е.В. Селина [1; 2; 5]. Рассмотрим аргументы, которые приводят эти авторы в пользу своей точки зрения.

1. «...В экспертном учреждении, – пишет А.И. Винберг, – его сотрудник-эксперт фактически лишен экспертной автономии, находясь под контролем ряда должностных лиц учреждения...» [2, с. 53].

Действительно, в ведомственных нормативных актах предусматриваются некоторые полномочия руководителя экспертного учреждения и иных должностных лиц по контролю за качеством заключений, которые дают его сотрудники. Так, согласно абз.7 п.27 Инструкции о порядке производства судебных экспертиз и специальных исследований в научно-исследовательском учреждении «Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь» от 31 июля 2003г. (далее - Инструкция), директор института проверяет полноту проведенного исследования, соблюдение методических рекомендаций, качество оформления заключения эксперта и приложений к нему. Аналогичные действия могут осуществлять по поручению директора его заместитель, ученый секретарь и заведующий подразделением (абз.5 п.30). Однако реализация этих полномочий ни в коем случае не лишает эксперта экспертной автономии. В обоснование сказанного проанализируем содержание п.п.57 и 58 Инструкции.

В соответствии с п.57 Инструкции, «в случаях, когда директор института или уполномоченное им лицо при рассмотрении заключения обнаружат неполноту исследования, нарушение методики производства исследований или неправильное оформление заключения, последнее возвращается эксперту (специалисту) для внесения в трехдневный срок необходимых изменений и уточнений». Однако эксперт не обязан вносить эти изменения и вправе настаивать на правильности данного им заключения. В этом случае, согласно п.58 Инструкции, директор поручает проведение исследования комиссии экспертов, в состав которой входит и эксперт, давший заключение. Если последний продолжает настаивать на правильности своего заключения, хотя остальные члены комиссии пришли к иному мнению, директор направляет органу, назначившему экспертизу, оба заключения. Решение о том, какое заключение следует считать правильным, будет принимать не руководитель учреждения, а следователь, а затем – суд. В такой ситуации, когда эксперт может оставаться при своем мнении «до конца», ни о каком лишении экспертной автономии не может быть и речи.

Важными гарантиями сохранения автономии эксперта-сотрудника экспертного учреждения являются и предусмотренные в п.п.29 и 31 Инструкции правила, согласно которым эксперт вправе

самостоятельно выбирать методику проведения экспертизы; директор института не вправе давать эксперту указания, предопределяющие содержание его выводов по конкретной экспертизе.

2. А.Р. Белкин утверждает, что руководитель экспертного учреждения в случае возникновения разногласий с экспертом по вопросу о правильности данного им заключения фактически назначает повторную экспертизу, не имея на это соответствующих полномочий. По его мнению, лишь в случае законодательного закрепления права дачи заключения от имени юридического лица «не возникнет вопроса о назначении повторной экспертизы, поскольку речь идет не о заключении иных экспертов-физических лиц, а о подготовке заключения от имени учреждения, ответственность за правильность которого несет персонально руководитель учреждения... Повторное исследование объектов экспертизы становится не процессуальным актом, а внутриучрежденческим делом» [1, с.224].

На наш взгляд, повторное исследование объектов в данном случае не является повторной экспертизой. Автор не учитывает, что для повторного исследования руководитель экспертного учреждения формирует комиссию, в состав которой входит и эксперт, давший заключение. Проведение же повторной экспертизы всегда поручается другим экспертам. «Пока заключение не вышло из экспертного учреждения, – пишет Ю.К. Орлов, – экспертиза формально не может считаться законченной. Здесь руководитель лишь привлекает к исследованию других экспертов, ...что не превышает объема его полномочий» [4, с.50]. Это верное утверждение. В соответствии с п.1 ч.2 ст.230 УПК Республики Беларусь, руководитель экспертного учреждения вправе поручить проведение экспертизы нескольким лицам.

Вызывает возражения и тезис А.Р. Белкина о возложении на руководителя экспертного учреждения персональной ответственности за правильность заключений, которые дают его сотрудники. Как можно возлагать какую бы то ни было ответственность за правильность экспертного заключения на лицо, которое не принимает непосредственного участия в проведении экспертизы и, может быть, даже не владеет достаточными для этого специальными знаниями? Этот вопрос оставим без ответа.

3. А.Р. Белкин и Е.В. Селина считают, что путем введения в закон права дачи экспертного заключения от имени юридического лица – экспертного учреждения могут быть решены вопросы о возможности руководителя провести не однородную экспертизу, как значится в постановлении (определении) о назначении экспертизы, а комплексную и даже, может быть, межведомственную [1, с.224; 5, с.61].

В ныне действующем УПК Российской Федерации предусматривается право руководителя экспертного учреждения самостоятельно определять комиссионный характер экспертизы (ч.1 ст. 200). О комплексной экспертизе по этому поводу никаких указаний не имеется. Однако ч.2 ст. 199 кодекса содержит общее правило, согласно которому руководитель может поручить производство экспертизы нескольким экспертам из числа работников данного учреждения. В законе не уточняется, что эти эксперты должны быть одной специальности, следовательно, руководитель не связан таким ограничением и вправе поручить производство экспертизы экспертам разных специальностей, другими словами, определить комплексный характер последней. Вместе с тем, принять решение о проведении межведомственной экспертизы формулировка ч.2 ст.199 кодекса ему не позволяет.

УПК Республики Беларусь (п.1 ч. 2 ст.230), как уже указывалось ранее, также предусматривает право руководителя экспертного учреждения поручить проведение исследований нескольким экспертам, не связывая его, однако, ограничением в осуществлении своего права только в отношении сотрудников данного учреждения. В нашем уголовно-процессуальном законе имеется и специальная норма, которая касается полномочий руководителя экспертного учреждения по организации комплексных исследований. Так, в ч.4 ст. 233 кодекса говорится: «Если проведение экспертизы поручено экспертному учреждению, то организация комплексных исследований возлагается на его руководителя» (ч.4 ст.233). В данной статье не оговаривается, в рамках одного или разных ведомств может быть организовано проведение комплексных исследований, что дает основание для более широкого ее толкования.

Таким образом, решение руководителя экспертного учреждения о проведении комплексной, в том числе, межведомственной экспертизы не противоречит действующему законодательству Республики Беларусь. Не противоречит оно и роли данного субъекта в уголовном процессе, которая заключается в организации и оптимизации системы связей между следователем и экспертом – сотрудником экспертного учреждения. С учетом последнего обстоятельства, считаем необходимым внесение соответствующих изменений в УПК Российской Федерации в целях правового обеспече-

ния возможности руководителя экспертного учреждения проводить межведомственные экспертизы.

4. По мнению А.И. Винберга, путем введения права дачи заключения от имени юридического лица может быть решена проблема реализации права на отвод эксперта, которым наделен обвиняемый [2, с. 53, 54].

Суть проблемы, о которой здесь идет речь, заключается в следующем. На практике следователь чаще всего не называет в постановлении о назначении экспертизы лицо, которому поручается ее проведение, а ограничивается лишь указанием экспертного учреждения. В этом случае лица, которые имеют право заявить отвод эксперту, лишаются возможности его фактической реализации.

Мы согласны с А.И. Винбергом в том, что при введении в уголовно-процессуальный закон права дачи заключения от имени юридического лица «понятие отвода эксперта как физического лица вообще отпало бы» [2, с. 53, 54], но считаем, что это не решение указанной выше проблемы, а не что иное, как сознательный уход от нее.

Возникновение проблемы обеспечения права обвиняемого и других лиц на отвод эксперта обусловлено тем, что законодатель, передавая руководителю экспертного учреждения полномочие следователя по поручению проведения экспертизы конкретному лицу, не принял во внимание то обстоятельство, что у следователя остаются иные полномочия (в частности, по обеспечению права определенных лиц на отвод эксперта), которые в силу тесной связи с указанным выше полномочием не могут быть реализованы без установления средствами правового регулирования обратной связи между руководителем и следователем. В новом УПК Российской Федерации такая связь была установлена и рассматриваемая проблема получила свое разрешение. В соответствии с ч.2 ст.199 кодекса, «руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту... и уведомляет об этом следователя» [разрядка наша – Е.Ч.]. Дело следователя далее – сообщить лицам, имеющим право на отвод эксперта, о том, кому поручено проведение экспертизы, и тем самым обеспечить им возможность фактической реализации своего права. Представляется, что аналогичную норму следует ввести и в УПК Республики Беларусь.

4. «...Только на базе государственных экспертных учреждений, – считает А.И. Винберг, – возможны сосредоточение высококвалифицированных кадров специалистов разного профиля..., техническая оснащенность специализированных лабораторий новейшей передовой техникой, сложнейшей аппаратурой и другими средствами современного экспертного исследования... В экспертном учреждении гарантировано применение судебными экспертами современных научных методов исследований...» [2, с. 52].

Эксперты, не являющиеся сотрудниками экспертного учреждения, действительно, лишены многих преимуществ, которыми обладают их коллеги – эксперты по должности, и это, несомненно, отрицательно сказывается на качестве представляемых ими заключений. В то же время, включить в штат сотрудников экспертного учреждения специалистов всех возможных областей знаний невозможно. Поэтому нельзя исключить и вероятность того, что в экспертном учреждении не окажется нужного специалиста и следователю придется поручить проведение экспертизы лицу, не работающему в нем.

Проблема низкого качества заключений лиц, не являющихся экспертами по должности, существует, но она не может быть решена путем введения права дачи заключения от имени учреждения. На наш взгляд, ее решение должно быть непосредственно связано, во-первых, с разработкой практических рекомендаций работникам следствия и суда по вопросам организации проведения экспертиз лицами, не являющимися сотрудниками экспертного учреждения, и, во-вторых, с принятием соответствующих нормативных актов в целях правового обеспечения решения указанных выше организационных вопросов и, возможно, закрепления некоторых дополнительных гарантий, позволяющих привлекать к проведению экспертных исследований лиц, обладающих надлежащим уровнем компетентности.

С учетом всего вышеизложенного, мы считаем правильным установленный в УПК Республики Беларусь порядок дачи заключения от имени физического лица-эксперта. Этот порядок полностью соответствует и тому процессуальному положению, которое занимает эксперт, и той особой роли, которая отведена ему в уголовном процессе.

Список использованных источников

1. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. – М.: Норма, 1999.
2. Винберг А.И. Заключение по экспертизе от имени юридического лица // Социалистическая законность. – 1974. – №12.
3. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник для студ. вузов. – М.: Право и закон: Юрайт-Издат, 2002.

4. Орлов Ю.К. О разграничении полномочий эксперта и руководителя экспертного учреждения при производстве экспертизы // Социалистическая законность. – 1979. - №6.
5. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002.